

Прадед Анастасия,
студентка учетно-экономического факультета

С гордостью и уверенностью – до конца

«И снова ты протягиваешь руки,
Зовешь из невозвратной стороны.
Уже ходили б в школу наши внуки,
Мой милый, если б не было войны,
Мой милый, если б не было войны.»
Слова из песни «Если б не было войны...»

История основана на реальных событиях...

Давно, почти 70 лет назад, началась Великая Отечественная Война. Она унесла жизни многих людей, а в частности – жизни моих родных. Слушая историю моей семьи в этот злосчастный период, сердце сжимается от боли и горя, душу грызет от чувства беспомощности и безысходности, ведь уже ничего нельзя изменить.

По словам очевидцев, это случилось в сентябре сорок первого... Мария, так зовут мою бабушку, жила вместе с отцом, матерью, сестрами и старшим братом в деревеньке под названием Волоки. Тогда ей было чуть больше пяти, но те ужасные события навсегда врезались острыми клинками в ее память.

Стояла нежаркая, даже можно сказать, чуть прохладная погода для сентября. Каждый житель деревни занимался своим делом – собирал урожай, выгуливал скотину, но главным их занятием было партизанство. Именно в этом селе располагался подпольный штаб. Нигде конкретно не сказано, как называлась это «товарищество», нигде не были указаны фамилии людей, рисквавших своей жизнью, но факт остается фактом. Так вот, со слов партизана-разведчика, немцы не должны были зайти в эту деревню. Их цель была совершенно другая – не останавливаться, а идти дальше на север. Поэтому и было так тихо и безмятежно в тот час.

В доме семьи Аллаи (девичья фамилия моей бабушки) царило оживление, ведь глава семьи собирался на очередную вылазку во вражеский стан. Иван Леонович был примерным мужем и отцом для своей семьи.

«У него были волосы пшеничного цвета, да такие, что на солнце отливали золотом, как спелые колосья. И глаза... Настолько добрые и чистые, что, заглянув в них, я сразу забывала обо всем плохом. В его взгляде плескалась теплота и забота о нас. Глаза зелено-голубого цвета. Ты унаследовала эту черту лица у своего прадеда, внученька!» – так рассказывала мне бабушка, смотря на меня неотрывным, остекленевшим взглядом, вспоминая те короткие, но по-своему счастливые дни, проведенные со своим отцом. Непрошеные слёзы так и рвались

побежать крупными дорожками по моему лицу, но я держалась. А ведь это было только начало рассказа!

Старший и единственный сын Ивана Леоновича был семнадцатилетним юношей, так же унаследовавшим прекрасный ген отца (речь идет о глазах). В свои ранние годы он рвался в бой, всем сердцем желал участвовать в сражениях и разведывательных операциях. Вот и сейчас его единственным желанием было отправиться вместе с отцом на задание. Главе семьи эта перспектива не очень нравилась, ведь он хотел, чтобы дома остался хотя бы один мужчина. Но Николай был непреклонен, и Иван Леонович согласился. Хозяйка – добрая и чуткая женщина Татьяна – бегала впопыхах по дому, пытаясь собрать хотя бы небольшую ссодойку. В атмосфере царила такая, свойственная этому дому и этому времени, идиллия. Все, казалось, шло по плану, и ничто не предвещало беды.

Внезапно на деревню обрушился нечеловеческий крик:

«Спасайтесь! Немцы в деревне! – как ледяной стрелой пронзили слух слова. – Бегите, уходите!!!»

Вопли и мольбы о пощаде все громче стали разноситься по деревне. Глава семейства, быстро опомнившись, приказал дочерям залезть под печку и сидеть тихо, а сам вместе с женой и сыном остался ждать, когда до них дойдет смертельная очередь... Ожидание было недолгим – с тяжелым стуком немцев к ним стучалась и сама судьба. Спокойно открыв дверь и дав войти в дом захватчикам, Иван Леонович отошел от выхода и стал, при этом заслоняя собой жену и сына.

Люди в касках и с автоматами на плечах начали выворачивать все полки и забирать все съестное и полезное, что было в доме.

«Это все! Больше у нас ничего нет! Все, что вам нужно, вы уже забрали!» – сказал глава семьи надломившимся голосом. Командир обернулся и посмотрел на обоих мужчин недобрый взглядом.

«Вообще-то, это еще не всё!» – проговорил он на ломаном русском.

На этом моменте бабушка приостановила свой рассказ. На ее глаза стали наворачиваться соленые жгучие слезы, а губы начали неестественно трястись. Я чувствовала – дальше должно случиться что-то страшное, что-то, чего не должно было произойти. Сердце сдавливалось от переживаний, а в груди неприятно засадило. Мои предположения оказались верны...

Все семейство непонимающе переглянулось от слов фашиста. Страх ледяным холодком пробежал по их спинах. Командир подал знак рукой, и немцы, схватив обоих мужчин, стали вытаскивать их на улицу. В горле жены застыл отчаянный крик:

«Нет! Отпустите их! Что вы делаете, не люди!? – неумолимо верещала женщина, пытаясь пробиться через толпу солдат к мужу и сыну. – Люди, кто-нибудь, помогите!»

Татьяна звала на помощь, но никто не мог прийти. Во всех домах без исключения творился такой беспорядок: фашисты выгоняли мужчин из хаты на двор. Здесь происходило то же самое. Немцы выпихнули отца и сына и поставили их около забора. Женщина все пыталась прорваться, но её бесщадно отпихнули назад так, что она, не удержав равновесия, упала, больно ударившись головой о ступеньки.

«Мама, мама!» – конечно же, девочки все видели из своего укрытия, и к тому же, дверь в дом осталась нараспашку. Вылезши из своего укрытия, они ломанулись к матери. Привстав, женщина охватила своих дочерей и безвольно смотрела на своих дорогих мужчин. В ее взгляде томилось множество эмоций, но некоторые можно было просмотреть отчетливо. Боль, любовь, гнев и безысходность выражали ее красные от слез, заплаканные глаза.

«Ну-с, кто из вас двоих хочет-с мне-с что-нибудь рассказать о партизанах?» – на еще более корявом языке проговорил немец. Он стал выжидающе смотреть на мужчин, пытаясь что-либо выведать у них.

Но во взглядах отца и сына застыла уверенность. Никто не собирался ничего рассказывать, ведь если ты проболтаешься, ты не только Родину предашь, ты опорочишь честь семьи и свою собственную. Такие честные и простые законы были у наших соотечественников!

Поняв, что ничего он не добьется, командир предложил перейти на их сторону, стать полицаем. Но это было худшее предложение, чем предыдущее. Стать полицаем – это означает стать предателем. А уж лучше смерть, чем косые и укоряющие взгляды от бывших товарищей по оружию. Хотя, видимо, кто-то выбрал такую судьбу, ведь как по-другому можно объяснить то, что немцы пронюхали о партизанах в этой деревеньке. Не иначе, как подпольная крыса сдала их! Но это уже было неважно – дело было сделано.

Наши двое мужчин стояли гордо и прямо, до самого конца. Под всеми пытками и издевательствами они не проронили ни слова. Жена с дочерьми со слезами смотрела на весь этот ужас, происходивший прямо у них во дворе. В конечном итоге, фашисты сдались: выбить из этих двоих правду оказалось непосильным для них заданием.

Посмотрев на отца и сына уничтожающим взглядом и выдавив кривую усмешку, больше походившую на оскал, командующий что-то громко и отчетливо проговорил своим солдатам на немецком языке. Это был сигнал. Смертельный сигнал. Осознав, что фашисты собираются сделать, женская часть семьи из последних сил рванула к родным. Обнявшись последний раз, и посмотрев в такие любимые глаза своих

мужчин, женщина горько зарыдала, понимая всю безысходность этого положения.

«Не плачь, любимая. Все хорошо!» – с заботой проговорил Иван Леонович.

«Я люблю вас, мама, сестренки!..» – с трепетом в голосе сказал Николай.

Мать обхватила девочек и отвернула их того, что происходило дальше...

«Я помню только два оглушающих громких выстрела, – рассказывала мне бабушка, – помню, как мама истошно выла над телами близких. Я же боялась туда посмотреть, поэтому сильно ухватившись за подол ее юбки, просто сидела подле нее. Дальше все было очень размыто, и я уже много не помню, но события того устрашающего дня навсегда впечатались в мою память».

В тот момент я уже не сдерживала слез. Они катились по моим щекам крупными градинами, и я подумала: «А ведь правда, все как в песне:

*Уже ходили б в школу наши внуки,
Мой милый, если б не было войны,
Мой милый, если б не было войны».*

Синицына Анна,
студентка факультета
финансов и банковского дела

Боль, пронесенная сквозь время

Это произошло в конце осени 1942. У моей прабабушки на тот момент, когда она была молода, была большая и шумная семья. Жили все вместе, родители, братья, сестры и их дети с мужьями и женами.

Как и во всех семьях, недавнее известие о начале войны было для них страшным и шокирующим известием. Счастливая и дружная семья стала еще более крепкой и сплочённой. Еще и радостное событие произошло накануне 1941 года. Семья стала больше на одного маленького человечка, моя прабабушка в очередной раз стала тетей. Однако страх навсегда поселился в маленьком доме на краю улицы. И все равно никто не ожидал, что эту счастливую и веселую семью постигнет такой ужас.

Был холодный, морозный ноябрьский вечер. Только-только поля покрыл снежный наст и землю схватили первые сильные морозы. Для

6

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□.